

В И Д Е О З А Л

Джеймс Бонд по имени Шон О'Коннери

Наше время напоминает быструю перемутку пленки. Избавившись от гнетущего страха перед «агрессивным Западом», мы смогли с чувством здорового, улучшающего цвет лица юмора взглянуть на кинопроделки агента 007 и понять, что пресловутый Джеймс Бонд — это отнюдь не враг советского народа № 1, а пародия на все разведки мира сразу. И вот уже Шон и О'Коннери, лучший из Бондов, приезжает в Москву, чтобы отсняться «на столичной натуре» в не менее крутом фильме о КГБ, ЦРУ, английских спецслужбах и... любви по роману Ле Карре «Русский дом».

Шон О'Коннери, актер, которому лучше других удалось совместить шарм и остроумную пародийность агента 007 с самой очаровательной непринужденностью манер, пожалуй, сейчас в не меньшей степени олицетворяет родную Шотландию, чем виски, волынки и даже Роберт Бернс. Появившись на свет в Эдинбурге 25 августа 1930 года и отдав дань национальному увлечению шотландцев — регби, Шон решил все-таки посвятить свою внушавшую уважение соперникам на поле фигуру и хорошо от природы поставленный голос волшебному миру искусства.

Англия и Шотландия явля-

ются традиционными международными центрами театральной культуры, и молодой О'Коннери получил прекрасный шанс попасть из Эдинбурга в лондонский Вест-Энд, эту школу шекспировских актеров, которыми восхищаются во всем мире и которым всегда рад большой экран. Но, как всегда, совершенно неожиданно судьба-индейка в лице своих полномочных представителей продюсеров Сальцмана и Брокколи, искавших достойного претендента на первое экранное воплощение героя Яна Флеминга, обрядила Шона во фрак Джеймса Бонда.

Эта роль сделала О'Коннери богатым и популярным практически до обожествления. И только природное чувство меры актера не позволило ему попасть в кабальную зависимость от своего персонажа, превратиться в расхожий экранный стереотип, и он смог подарить зрителям другие запоминающиеся образы: Гийом де Баскервиль («Имя розы»), бравый полицейский («Неприкасаемые»),

бесстрашный шотландский воин, изгнанный из своего клана («Хайлендер»).

Но Бонд был все-таки главным актерским триумфом О'Коннери в течение целых десятилетий. Все началось в 1962 году. Английские и американские подростки до часу ночи не покидали кинотеатры, где непрерывно крутили первый фильм из «бондовской» серии. Бондомания в течение нескольких месяцев приобрела совершенно невероятные масштабы. Не только сам О'Коннери, но все и вся, попадавшие вместе с ним в кадр, мгновенно становились объектами поклонения и безудержного почитания.

Сняться в роли девушки Бонда значило буквально проснуться знаменитой. Это быстро осознали Урсула Андерс, игравшая с Шоном в первом фильме «Доктор Ноу» (1962), и Даниела Бьянки, дебютировавшая в ленте «Из России с любовью» (1964).

Когда О'Коннери-Бонд сел за руль своего «астон-мартина» с катапультируемым сиденьем в «Гольдфингере» (1964), эта марка машины стала популярнее «феррари». А итальянского актера, не слишком известного даже у себя на родине, Адольфо Чели, одного из врагов Бонда в «Операции Тундерболл» (1965), стали узнавать и в Японии, и в Лапландии. Такая же судьба «постигла» в 1967 году и Дональда Плезанса, очередного врага в фильме «Живешь только дважды», где сам Бонд изображал переодетого японца.

Когда в 1969 году Шон впервые захотел отделаться от персонажа агента 007, который в опасной степени грозил стать его второй натурой, отчаявшаяся публика наотрез отказалась признать Бонда в лице актера Джорджа Лазенби, попытавшегося было заменить выбывшего из игры О'Коннери в фильме «На службе Ее Величества».

Бондофилы хором произнесли молитву о том, что, дескать, «нет Бонда помимо О'Коннери», и, в конце концов, Шон уступил настойчивости поклонников и небывалой щедрости продюсеров, снявшись в своем

предпоследнем «бондовском» фильме «Брильянтовый водопад».

Затем, правда, начнется череда фильмов о Джеймсе Бонде, в которых в узнаваемом смокинге появится очаровательный Роджер Мур, сумевший по-своему увлечь зрителей, а Шон приложит в это время героические экранные усилия, чтобы доказать отсутствие каких-либо прямых родственных связей с агентом 007.

В конце концов, сделав карьеру актера по имени О'Коннери, Шон смог позволить себе роскошь войти в реку Молодости. В 1988 году на экранах появился фильм «Никогда не говори никогда». На этот раз почитатели увидели зрелого Бонда с явным намеком на брюшко, с морщинами, но более интересного, интеллигентного и с большим шармом, по мнению прекрасной части зрительных залов. А «бондологи» прыгали от счастья. Они были правы: кроме О'Коннери, Бонда нет.

Тех, кто в этом сомневался, по мнению экспертов, убедила интерпретация роли Тимоти Далтоном. Бонд О'Коннери убивал с некоей иронической ухмылкой, с репликой, которая снимала напряжение и напоминала нам, что все это просто выдумка, в то время как Далтон — это некий Рэмбо с пулеметом, мститель, утративший обаяние ироничности, условности. Шон О'Коннери именно играл своего экранного героя и, чтобы наконец поставить символическую точку в «бондо-ниаде», он выбрал роль своеобразного антипода своего героя — советского офицера в новом фильме «Охота за «Красным октябрём». Говорят, что за эту роль он может получить Оскара. Что же, может быть, и «нет Бонда помимо О'Коннери», но есть прекрасный шотландский актер, не имеющий в своей сути ничего общего с агентом 007.

Елена Коваленко